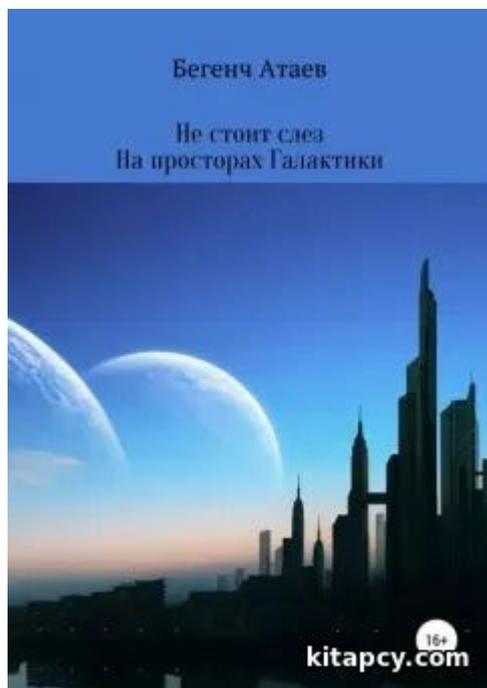

Не стоит слез / рассказ

Category: Некаýалар, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Не стоит слез / рассказ НЕ СТОИТ СЛЕЗ.

1.

Сулейман сидел на скамейке автобусной остановки, но эта остановка была не из тех привычных двух, которые находятся вблизи его дома и около страхового агентства, где он работал, а где-то в середине, между ними. Уже два часа, как он сошел с автобуса, но вопреки привычному поведению пассажиров, он вместо того, чтобы поспешить в направлении своего следования, прошел к скамейке и уселся. Весь его облик выдавал человека, переживающего глубокую депрессию. Остановка то кишела людьми, то пустела. Все куда-то торопились, ни кто не хотел дольше привычного оставаться на остановке и ни кому дела не было до человека, одиноко сидевшего на крайней скамейке и внешне ничем не выделявшегося из толпы.

Почему он сошел с автобуса именно на этой остановке – сказать трудно, может – это было случайным совпадением, а может подсознательно выбрал более живописное и наименее оживленное место, вблизи спального района города, чтобы предаться

размышлениям; а может быть просто, так было угодно судьбе. Но не выйти он не мог. Продолжать дальше сидеть в переполненном и как ему казалось, ужасно шумном автобусе, было невыносимо. Любой дискомфорт усугублял его психическое состояние.

Сулейман сидел в глубокой задумчивости, абсолютно безразличный ко всему происходящему вокруг. Он невидящими глазами смотрел на уличное движение, спешащих куда-то горожан, а голова была занята мыслями о своей неудавшейся жизни, о не сложившейся любви, о нереализованных возможностях, о допущенных ошибках; о том, как так вышло, что он оказался, по его мнению, никчемным в этой жизни. «Неужели все» – думал он, – «вот так вот «пшик», и жизнь профукана, второго шанса не будет; как жестоко». Он никак не мог с этим смириться, был в отчаянии и готов к любым поступкам, нужно было только найти выход, но выхода не было, прошлого не вернуть.

Однако, с объективной точки зрения он совсем не был никчемным, напротив, даже многие позавидовали бы его положению – он был образованным, уважаемым человеком, у него была хорошая работа, собственная квартира, но он был одинок и глубоко несчастен, и жизнь его была, на его взгляд, не фонтан, далеко не фонтан. Он от жизни ждал большего. А сейчас уже ему тридцать пять, и у него начался, обостряющийся с каждым годом, кризис среднего возраста. Он был в состоянии меланхолии. Мысль о провороненной жизни, о растроченной зря молодости, депрессия душили его. И с личной жизнью у него тоже не ладилось. Он был разведен и одинок. Больше всего в жизни он жалел о своей первой любви, в которой так и не объяснился любимой девушке. Он считал, что это была самая настоящая, самая искренняя, самая чистая любовь. Может, он так считал потому, что она не получила дальнейшего развития и не состоялась как отношения между женщиной и мужчиной, в следствие юности, нерешительности, робости. Потом конечно у него женщины были, но все эти союзы довольно скоро распались.

Хотя Сулейман пребывал в апатичном состоянии, его “невидящий” взор, все-таки заметил пару глаз наблюдающих за ним. Эти глаза

принадлежали старику, который странностью, какой-то необычностью облика не вписывался в общую картину происходящего вокруг. Вид старика чем-то напоминал старую, черно-белую фотографию из прошлого века и притягивал к себе внимание окружающих людей. На мгновение их взгляды встретились и Сулеймана словно “обожгло” холодом этого взгляда. Но обнаружив, как старик абсолютно невозмутимо продолжил свое движение тут же потерял к нему всякий интерес.

Довольно грустный и несчастный вид, странное поведение – необычно долгое пребывание на остановке привлекли внимание старика, который второй раз за два часа проходя мимо остановки, заметил сидящего на том же месте, того же, печального вида, человека. Старик, какое-то время наблюдавший за Сулейманом, то ли проникся к нему сочувствием, то ли еще что, неторопливыми шагами подошел к нему и заговорил:

– Сынок, с тобой все в порядке? Тебе нездоровится?

– Все нормально. Спасибо!

Старик сел на скамейку:

– Знаешь, человек очень уязвимое существо. Ему очень легко нанести вред здоровью, покалечить, а в крайнем случае не составит особого труда и умертвить. Существует много разных способов расправиться с человеком, если он тебе мешает жить, отравляет жизнь и при этом самому остаться совершенно безнаказанным. Например, можно...

– Стойте, стойте, стойте. Почему вы мне все это рассказываете?

– возмущенный ошарашенный бесшабашностью незнакомого старика, Сулейман.

– Ты выглядишь очень несчастным, на тебя смотреть невозможно. Уже наверное третий час ты здесь сидишь и не можешь куда-либо сдвинуться с места.

– Вы что, следили за мной? Да – да, я это заметил, но потом

когда вы зашагали прочь, подумал, что мне показалось.

Не отвечая на вопрос, старик продолжил:

– Либо тебе некуда идти, либо ты не хочешь возвращаться туда, откуда еще сегодня утром выходил, либо кто-то тебе отравляет жизнь, и ты не знаешь, как быть.

– Нет, нет, нет. Совсем не то. Я сам не понимаю, что на меня нашло, но в последнее время я стал склонен к апатии. Только и всего.

– В чем же причина апатии? Не сочти за хамство, но я хочу помочь тебе.

– Спасибо конечно за участие, за доброту, но я сам справлюсь со своими тараканами. Да и ни кто мне не поможет, «поезд ушел, а рельсы остыли», как говорится. – вежливо отказался Сулейман.

– Я смогу тебе помочь, уж поверь. Я больше твоего повидал этот мир. – не отступал старик.

Заинтригованный уверенностью и настойчивостью старика и из любопытства Сулейман согласился:

– Ну что же, слушайте, раз уж вы так настаиваете. Я считаю, что не смог реализоваться в жизни, не раскрыл все свои потенциальные возможности. А ведь все так хорошо начиналось, сколько было заманчивых предложений в мой адрес. Я считался перспективным, подающим большие надежды молодым человеком. Пока ты молодой все двери перед тобой нараспашку. А в итоге, я как колобок от всех ушел и докатился до своего нынешнего жалкого состояния. Но больше всего я жалею о своей потерянной любви. Еще в школьные годы я влюбился в одноклассницу и до сих пор ее люблю. Думал со временем пройдет, но оказывается – нет. Мне уже считай под сорок, а я все еще каждую минуту своей жизни думаю о ней, и только сейчас понял что буду думать о ней до конца своих дней.

-Вон оно что. Ну, так в чем же дело? Что же тебе помешало

добиться ее руки и сердца?

– Моя никчемность. Я не смог добиться руки и сердца своей любимой девушки. Я пытался не раз объясниться ей в любви, но каждый раз что-то мешало, какая ни будь, да ерунда все портила. А потом судьба раскидала нас в разные города и закрутилась жизнь в головокружительном круговороте времен. Чем больше об этом я думаю, тем сильнее ненавижу себя. Я предал свою любовь, свою возлюбленную. Я заслуживаю самую жестокую кару.

– Ну, ну..., вроде бы зрелый мужчина, а рассуждаешь как юноша. А может, так оно и было к лучшему, может, так было угодно провидению. А может девушка сама не хотела, чтобы ты ей признавался в любви? А то, такие случаи в жизни я знаю. Не секрет, как много случаев расторжения браков бывает, не продержавшись и нескольких месяцев. И заметь, когда они женились, тоже считали, что их любовь самая настоящая, что им не прожить и дня без друг-друга, что они вместе будут счастливы на век. Так что, не надо корить себя. Еще неизвестно как бы все обернулось при другом развитии событий.

– Ну, это все догадки. Догадки, догадки... Мне надоело строить догадки. О том, что вы сейчас сказали, я и сам не единожды думал, но мне от этого не становится легче. Лучше бы я был настойчивее и упорнее, и добился бы ее руки и сердца, еще тогда, когда ничего еще не было потеряно. И пусть я, хоть через неделю бы развелся, но зато, хотя бы неделю побыл бы счастливым. Вы знаете, думаю, если бы у меня все с ней образовалось, вдохновленный ее любовью я бы выбирал правильный путь в жизни и смог бы горы свернуть.

– Ты считаешь, что все потеряно?

– Естественно. Столько времени прошло, столько воды утекло.

– А если я тебе скажу что могу на какое-то время вернуть в прошлое, в те решающие ключевые моменты, где следует договорить не досказанное, доделать недоделанное, где-то

подтолкнуть к действию, а где-то придержать, ну и тому подобное.

– Бред какой-то. – сказав, Сулейман подозрительно посмотрел на старика.

– Естественно, ты подумал что я “сумасшедший какой-то”, но ничего не потеряешь, если мне поверишь или сделаешь вид что поверил и последуешь моим наставлениям. Не бойся, ничего с тобой не случится. Не каждому выпадает такая возможность, было бы глупо не воспользоваться ею, – в голосе старика просачивалось что-то неземное, величественное и холодное, и голос уже был совсем нестарческий.

В борьбе со здравым смыслом любопытство в голове Сулеймана взяло вверх. “Да и вполне убедительно говорит, и выглядит он как полагается странно и неестественно, для такого случая. Очень интересно. А может и вправду что-то неведомое скрывается за этим странным старичком” – раздумывал Сулейман и решил посмотреть, что последует дальше.

– Ну, допустим. И что дальше? У вас есть машина времени? – не без сарказма спросил Сулейман.

После непродолжительной задумчивой паузы, как человек, которого застали врасплох, старик ответил:

– Да. Но это совсем не то что ты себе представляешь, и она не называется машиной времени, и она не относится к стихии материи.

– Что-то я не припомню про, как вы сказали, “стихию материи”. Я знаю – в древности считалось что все в этом мире состоит из четырех стихий: земли, воды, огня, воздуха. Но это всего лишь древнее представление о строении мира.

– Не припомнит он, хм – в свою очередь с иронией ответил старик, – много ли ты знаешь, чтоб не припоминать. Все четыре названные тобой якобы стихии, являются лишь частью стихии

материи. Но, не будем отвлекаться. Так ты хочешь совершить перемещение во времени или нет? Помни, я лишь хочу тебе помочь.

– А что для этого надо делать? – в нерешительности спросил Сулейман.

– Делать ничего не надо. Нужно только оставаться на месте и сказать, что ты этого хочешь. Не бойся, это нисколько не займет времени, все уже прошло, нужно только вернуться в прошлое. Одно событие второй раз не может повториться в одном потоке времени, но вполне может произойти в параллельном потоке и то при условии...– тут старик осекся, и сказал – что-то я увлекся, ну так что?

Немного поколебавшись, Сулейман решительно выпалил:

– Да, давайте, я хочу этого.

Как только он это сказал, вокруг все исчезло, осталось только белое–белое пространство. Послышался голос старика, которого тоже не было видно:

– Слушай меня внимательно. Сейчас ты попадешь в то время о котором мысленно подумаешь, поэтому думай именно о том коротком промежутке времени, в котором ты хотел бы что-то изменить. Так как, все это требует огромных затрат энергии, у тебя мало времени. В том времени ты будешь абсолютно невидим, неосязаем, бестелесен, бессилён на что-либо воздействовать непосредственно, будешь как бы растворённым в атмосфере, и все твои действия будут возможны в рамках свойств воздуха. У тебя есть только один способ воздействовать на события, это – сила мысли, с помощью которого сможешь распоряжаться неким потоком воздуха. От того, насколько велико твоё желание, насколько сильна твоя воля, зависит эффективность твоих усилий. Ты увидишь себя со стороны, будь готов, это огромное морально-психологическое потрясение. Тебе нужно собраться и держать себя в руках, иначе все может сорваться, тебя выбросит оттуда обратно и ничего у тебя не получится. Думаю, в остальном ты

разберешься сам. Удачи тебе.

У Сулеймана не было необходимости долго раздумывать над тем, в какой отрезок своей жизни следует вернуться. Он в течение последних лет многократно, раз за разом, прокручивал в голове тот день, когда была упущена последняя возможность объясниться в любви, когда поезд увозил его возлюбленную, а он стоял перед необратимостью безвозвратно упущенного шанса, бессильный, что-либо изменить. И каждый раз, воспоминание этого дня, болью отдавалось в душе Сулеймана. Нужно было что-то изменить в прошлом, чтобы в тот день он смог признаться в любви Фае и предложить ей руку и сердце.

2.

А все началось еще в школе, когда Фаю впервые привели к ним в класс. Учительница даже не стала представлять ее классу и знакомить, она просто указала ей пустующее место за последней партой, но уже тогда в душе Сулеймана затеплился лучик зарождающейся любви.

В школе у них все происходило по “школьному”. Он был влюблен в нее, у него были самые серьезные намерения, грезил как они женятся и как счастливо живут. Она тоже эти юношеские, чистые, робкие, невинные проявления симпатий не отвергала, и даже отвечала взаимностью. Это его устраивало, и он был счастлив. Но время неумолимо движется вперед. Всему отпущено свое время и оно, в конце концов, истекает. Взамен приходит время новым переменам, новым событиям. То, у чего прошел отведенный жизнью срок, должно уступить вновь грядущим событиям и кануть в прошлое, в историю.

Вот и окончили школу, весело отгрохали выпускной бал, сдали экзамены. Все как во сне, как в волшебной сказке. Полная энергии и надежд юность, предвкушение грядущего счастья, покорение высот, мечты о светлом будущем. Потом кто куда. Кому-то посчастливилось продолжить учебу в ВУЗ-е, кому-то повезло устроиться на работу. В числе счастливчиков

поступивших в ВУЗ были и Сулейман, и его возлюбленная Фая. Они оба учились в одном городе, но в разных институтах. Но у Сулеймана не было контактов с Фаей. Он все мечтал, надеялся на счастливый случай встретиться с ней и поговорить, но пальцем о палец не ударил, чтобы найти ее и начать общение, хотя и страдал из-за этого. Хотя он и мечтал о ней, но пока жил своей насыщенной студенческой жизнью.

Также незаметно пролетели еще три года. Фая после третьего курса успешно прошла отбор на продолжение учебы за рубежом, по программе обмена студентами. Но она не могла просто так уехать. Фая знала, что он тоже учится в этом городе, что он где-то рядом, близко, и он тоже тоскует по ней. Она надеялась и ждала все эти три года, что он найдет ее и придет как принц на белом коне, но почему-то этого не произошло. У нее был его номер телефона, но она не могла сама позвонить. Настал день отъезда, и Фая решилась на отчаянный, но благородный поступок – она позвонила ему. Он был на седьмом небе от счастья, но тут же последовала ложка дегтя.

Это был погожий сентябрьский день 2004 года. Окончилась третья пара занятий. Студенты гурьбой по вываливали из душных учебных корпусов. После окончания занятий Сулейман с чувством выполненного долга и дикого голода, в компании двух однокурсников, направились в студенческую столовую, но в столовую он дошел один, так как его спутники «угодили в сети» двух очаровашек с другого факультета.

Столовая была внушительных размеров, с многочисленными, свободно расставленными, добротными столами и стульями. Изначально, столовая была по дизайну очень тонко продумана и изысканно обставлена, на уровне ресторанов. Человек, который все это великолепие создавал, постарался на славу, чтобы молодёжь питалась в здоровой, красивой, комфортабельной обстановке. Однако, уход и содержание столовой было на уровне плитуса, в результате чего, за годы эксплуатации столовая пришла в плачевное состояние. Здесь все, вплоть до усталого декоративными плитками пола, было засалено и пропитано парами

от варочных котлов и жаровень. В целом по столовой стоял специфический запах. Про существование в столовой вентиляционных установок и давно забыли. После посещения столовой, одежда сутками источает запах горелого масла. Но, несмотря на все это безобразие, у обслуживающего персонала столовой настроение всегда приподнятое, лица красивые, улыбающиеся и они довольно сносно кормили студенческую молодёжь.

Ураздатовной уже стояли десятком студентов. На раздаче всегда стояла одна и та же повариха, в расцвете лет, с пышными формами – на любителя как говорится, и со страстными глазами. Она для многих посещающих молодых парней была объектом восхищения и сексуальных грез, ее звали Роза. Несмотря на свой, более старший возраст, она со студентами была кокетлива и заигрывала. У Сулеймана повариха не вызвала никаких эмоций, она была не в его вкусе. Сейчас у него в голове была только одна мысль – быстренько поесть, а потом пойти к себе в комнату и часок, другой поспать. Подошла очередь Сулеймана, но не успел он рот открыть, чтобы поприветствовать повариху, как кто-то сзади, не дожидаясь своей очереди, сказал:

-Розочка, налей-ка мне борща, да со сметаной.

– Обязательно налью, только сперва, вот этого, молодого человека обслужу. Если ты не заметил, он впереди тебя – показала она на Сулеймана.

– Ни чего, ни чего. Наливайте ему, видать сильно изголодался – возразил Сулейман.

– Но все равно же, ему не выбраться отсюда пока не освободишь проход – затараторила Роза.

– Ну, и что? Он может жрать борщ, стоя там где стоит, ведь голод не тётка, пирожка не дождёся. – стал подтрунивать Сулейман.

– Ты давай, поменьше болтай, а заказывай быстрее, не

задерживай очередь. – вмешался тот, сзади.

Как не старался держать себя в руках Сулейман, все равно вспылал:

– Слушай, это уже не в какие рамки не лезет. Подумай своей бестолковой головой – кто тут задерживает очередь.

– Ты, аккуратнее с выражениями ... – начал было возмущаться тот, но вмешались другие студенты, стоявшие в очереди. Они дружно высказались в поддержку Сулейману:

– «Ты сам виноват, куда вперед него лезешь», «Ты чё, слепой? Не видишь, впереди тебя человек стоит или у тебя на самом деле вместо мозгов опилки?».

Видя, что все поддерживают Сулеймана, торопыга замолчал.

Сулейман взял порцию пельменей, стакан кефира и компот, прошел и сел за свободный стол. Как и принято, по закону подлости, как только он принялся есть, заголосил телефон. Сулейман достал из кармана телефон, чтобы посмотреть от кого звонок. Номер был не знаком, но Сулейман ответил:

– Алло.

В ответ, из трубки, неуверенно и нежно прозвучало:

– Алло, Сулейман?!

У Сулеймана екнуло сердце. Это был голос Фаи, он сразу узнал его.

– Алло Фая, это ты?

– Да. Привет!

– Привет! Неужели это ты Фая. Как же я рад. Знала бы ты, как я..., как же я ...

– Ждал звонка? – с нотками упрека в голосе, перебила его Фая.

– Нет, то есть да, но я искал, я не знал, как связаться с тобой. Фая мне так много надо сказать тебе. За то время, которое мы с тобой не виделись, у меня столько накопилось, я много думал о тебе. Наконец-то мы можем с тобой пообщаться. Фая, давай встретимся.

Фая молчала.

– Алло, Фая ты слышишь меня? Не молчи Фая.

– Я сегодня уезжаю. Можешь поздравить меня, я продолжу учебу в Европе. Я прошла конкурс. Собственно поэтому я и позвонила тебе, чтобы попрощаться.

– Как уезжаешь? А как же ...

– Вот так вот, уезжаю.

Наступило молчание. Сулейман не знал что сказать. Он не успел порадоваться внезапному счастью, как тут же навалилась, как снег на голову, горечь разочарования. Угнетающее молчание прервала Фая:

– Но если хочешь, можешь прийти провожать на вокзал. Поезд отходит в 20:10, я приду пораньше?!

– Насколько пораньше Фая? – Сулейман уже взял себя в руки и у него зрела мысль, что все должно произойти на вокзале.

– Постараюсь к шести, мне еще много надо успеть.

– Я буду раньше Фая.

– Ладно, пока.

– Пока.

Сулейман сбросил вызов и продолжил есть. Он не знал, то ли радоваться, то ли плакать. «Может оно и к лучшему, все лучше, чем ничего» – подумал Сулейман.

В общежитии уже было не до сна. Он был в приподнятом настроении. Он готовился к встрече с возлюбленной – стирался, гладился, почистил обувь, сходил к парикмахеру, принял душ, одним словом – наводил марафет. Вначале пятого часа Сулейман уже вышел из общежития, рассчитывая, перед тем как поехать на вокзал, заскочить в цветочный магазин купить цветы. Но едва дойдя до автобусной остановки, ему пришлось возвращаться в общежитие за телефоном, который в сумбуре крутящихся в голове мыслей, забыл захватить. Когда он пришел к себе в комнату, там уже был его сосед по комнате Артур, который после занятий оставался на субботник, проводимый администрацией их факультета. Артур, увидев Сулеймана, сказал:

– Отменно выглядишь старик. Это ты куда так нализался?

– А ты как думаешь?

– Ладно, кроме шуток, в честь чего такой парад? Ведь тебя не каждый день таким увидишь.

– Одноклассница уезжает учиться в Европу, вот иду ее провожать.

– Что-то я раньше не замечал, что ты общаешься с одноклассницами?

– Да, она буквально несколько часов назад позвонила, чтобы попрощаться.

– Судя по тому, как ты нализался, и по твоей сияющей физиономии – ты равнодушен к ней, да? А ну признавайся.

– Да старик, я люблю ее и сегодня собираюсь объяснить ей в этом.

– Вот тебе, на! Что-то я не пойму, это обязательно нужно на последний день оставлять? О чем ты думал до сих пор?

– У меня ее номера не было, а расспрашивать не мог. Она сама сегодня позвонила, и сегодня наконец-то я увижу ее.

– Если девушка сама звонит парню, тут что-то не то. А почему она раньше не звонила? Ты не задумался об этом?

– Ну, неудобно ей самой звонить, девушка все таки.

– А сегодня вдруг удобно стало, да?

– Хорош, чепуху нести. Она сегодня уезжает. Не могла уехать не попрощавшись.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

– Да, верю. А почему она тогда мне позвонила? Думаю она меня любит.

– Ой. Не знаю, не знаю. Дай догадаться – она наверное красивая.

– Ну, естественно.

– Естественно? А если вокруг нее будут крутиться куча парней, тоже скажешь что естественно?

– Может и скажу.– ответил Сулейман, но последние слова Артура задели его за живое, и он поспешил удалиться, сказав: – хватит тараторить, лучше одолжи мне денег на цветы.

– Откуда? Вчера же мы на последние деньги продуктов закупили.

Сулейман, посмотрев на часы, спохватился:

– Ох, из-за твоей брехни, я столько времени потерял.– сказав, и на этот раз, захватив телефон, вышел из комнаты.

Хоть и старался Сулейман не поддаваться влиянию слов Артура, но все же неприятный осадок на душе остался. «Лучше бы я ему ничего не говорил, все настроение испоганил» – досадовал про себя Сулейман. Кроме того, он еще и время потерял, вернувшись за телефоном. Теперь он едва ли успевал заскочить в цветочный магазин, и вдобавок к этому, денег было мало – не было уверенности, что хватит на хороший букет. Сулейман стоял перед

выбором – ехать в цветочный магазин и приехать на вокзал в последний момент с начинающими сыпаться цветами или явиться на вокзал без цветов, но успеть поговорить. Все решилось на остановке, когда подъехал автобус, который ехал напрямиком на вокзал. Сулейман машинально сел в этот автобус.

Когда Сулейман пришел на вокзал, уже объявили посадку, он вспомнил, что не спросил какой у нее вагон. Он достал телефон и позвонил на номер, с которого звонила Фая, и который он сохранил под именем "любимая". Фая тут же ответила:

– Сулейман, ну чего ты ..., где ты?

– Я на перроне. Какой у тебя номер вагона?

– Сулейман я тебя вижу, посмотри налево.

Сулейман стоя на перроне взглядом искал Фаю, и после того как Фая помахала рукой, наконец-то ее заметил:

– Все иду, я тебя увидел.

Приближаясь к группе молодых людей, среди которых была Фая, Сулейман отметил про себя – как же она похорошела за три года, ее красота засверкала всеми гранями как бриллиант. Он был горд, что любит самую красивую девушку на свете и благодарил судьбу, за то, что своими поворотами, неисповедимыми путями привела Фаю в их класс. Но пора было ставить точки над "и", разобраться и ввести ясность в испытываемых друг к другу чувствах, что он и хотел сделать. Но сейчас перед ним предстала не та картина, которую он себе представлял, где "она одна стоит на перроне, он подходит и они признаются друг другу в любви". В реальности, все обстояло по другому. Фаю приехали провожать за границу ее родители, младший брат, однокурсники и однокурсницы. Все вместе они образовывали довольно веселую ватагу, хотя родители держались, более сдержанней. Кто-то успел подарить Фае роскошный букет цветов, что, в свою очередь, провоцирует в голове Сулеймана появление двойких мыслей, которые, по его мнению, вполне могут быть не

беспочвенными. Он видит вокруг Фаи незнакомых молодых людей, из-за которых в душе Сулеймана закипает ревность, и всплывают в памяти, идиотские нравоучения Артура, порождающие дурные мысли. Все эти, на первый взгляд незначительные факторы, вселяют в Сулеймана неуверенность и настраивают на скептический лад.

Она, увидев его вся цветет, глаза наполняются нежностью, искрятся счастьем, но он этого не видит, а видит парней, которые вьются вокруг нее, видит цветы у нее в руках подаренные другим.

– Ну, здравствуй Фая!

– Здравствуй Сулейман!

– Какая ты большая стала. – шутливо сказал Сулейман.

Фая весело рассмеялась и сказала:

– Ты тоже.

– Да, совсем большая девочка стала Фая, прям взрослая, – вмешался один из провожающих однокурсников. Это не понравилось Сулейману. Этот однокурсник, видя его неодобрительную реакцию, нарочито рассмеялся. Фая с укоризной посмотрела на однокурсника, по крайней мере так показалось Сулейману, но ничего не сказала.

– Поздравляю, делаешь успехи. Я рад за тебя. – усилием воли, сдерживая гнев, выдавил из себя Сулейман. Ему не нравилось, что она слишком раскованно общается с парнями однокурсниками.

– Да, вот уезжаю. Не могла уехать, не попрощавшись, ... с одноклассником, и решила позвонить, – неловко сказала Фая.

– Да, я очень благодарен тебе. Я сам должен был позвонить тебе ...

– Фай, нам пора уже места занимать, – сказала та которая едет

вместе с Файей.

Фая ничего не ответила, стояла молча смотрела на Сулеймана, время поджимало, в ее сознании все замерло как в тумане. Он не оправдывал ее надежд. Сулейману хотелось говорить, излить свою душу, свою любовь к ней, слова так и просились в наружу, но прокравшийся в его мозг “червь подозрения” и ревность вперемешку с обидой, не давали им выплеснуться. Они стояли и смотрели друг на друга. Подошли родители, обняли свою дочь, стали прощаться.

Любовь зла. Сулейман стоял и молчал на зло, а самому было мучительно видеть слезы Фаи. Да, Фая плакала, но все подумали, что это слезы прощания с родителями и однокурсниками, а это были слезы обиды, за то, что она полюбила его, за то, что он не замечает этого, за неоправданные надежды, за разбитое сердце, за то, что он стоит как истукан и ничего не говорит.

Объявляют отправку поезда. Тогда, кто-то из ее подружек сказал –«не стоит слез, пойдем», и отвела ее в вагон. А Сулейман стоял и сердце “кровью обливалось”. Поезд тронулся, момент упущен. А ведь еще секунду назад не все еще было потеряно. И с каждой последующей секундой этот момент отдалялся все дальше в прошлое. Сердце просилось туда, к ней, в вагон, а он стоял и ничего не предпринимал. И с каждой секундой счастье становилось недостижимым, а она становилась чужим человеком.

Тогда она ждала этого признания в любви, но признания не последовало. Он потом звонил ей, но телефон не отвечал. С тех пор он ее не видел. Виделся со многими одноклассниками и одноклассницами, но с ней ни разу.

В тот вечер Сулейман вернулся в общагу разбитый, морально растоптанный, поникший духом. И все потому, что кто-то влез не в свое дело, вероломно растоптал такое нежное чувство как любовь.

После встречи со стариком, оказавшись вне времени, Сулейман быстро определил свою задачу. Нужно было не допустить встречу с соседом по комнате. Сулейман вспомнил, что тогда он вернулся за телефоном и имел несчастье рассказать соседу по комнате свою историю любви, умозаключения которого поколебали его решимость, кроме того это все заняло много времени, в результате чуть не опоздал. Чтобы предотвратить их встречу, достаточно чтобы Сулейману в тот день, уходя на свидание, не пришлось возвращаться в комнату за телефоном.

Вернувшись в прошлое бестелесным духом, Сулейман задался целью, во что бы то ни стало, сделать так, чтобы он вовремя вспомнил про телефон и захватил его перед тем, как уйти. Телефон лежал на стопке бумаг на столе. Сулейман после недолгих раздумий, пришел к конкретному решению, учитывая предупреждение старика, что в прошлом он будет как бы растворенным в атмосфере, и что все его действия будут возможны в рамках свойств воздуха.

И вот он уже в общаге, когда ему всего 20 лет от роду, молодой. Как грустно. Ему Хочется снова туда в молодость, но это невозможно. Сулейману так хочется “себе” сказать: “Бросай все, ни о чем не думай, ни кого не слушай, не прячь свою любовь. Кричи на весь мир, что любишь ее, сделай безумство хоть раз в жизни, и прямо сейчас беги к ней, где бы она не была – найди ее, расскажи ей как ты ее любишь, на коленях проси ее руки и сердца”. Но такой возможности у Сулеймана нет. Остается только исполнить принятое решение и добиться того, чтобы он сам в молодости, когда уходил на вокзал, выходя из комнаты, захватил свой телефон.

Вот, молодой Сулейман, намарафетившийся, бегло оглядывает комнату, после чего, открывает дверь, чтобы выйти. Внезапно хлынувший в открывшуюся дверь поток воздуха поднимает переполох в комнате, ворошит бумаги на столе, телефон, лежавший на стопке бумаг, с грохотом опрокидывается на

полированную поверхность стола. Сулейман, увидев телефон, спохватившись, берет его и выходит из комнаты.

Задумка, спланированная сквозь время, осуществляется, и теперь Сулейману не предстоит возвращаться в общагу за телефоном и вникать в бредовые взгляды, умозаключения Артура, тем самым понапрасну терять время. Начался отсчет времени нового поворота событий.

Когда Сулейман пришел в цветочный магазин, было без четверти пять. Он мог не спеша выбрать полюбившийся ему букет. Цветами торговала красивая, молодая, белокожая женщина с голубыми глазами, каковых еще именуют “кровью с молоком”. Эта женщина чем-то напоминала Фаю, хотя у той глаза были карие, а может, это было следствием того, что они не виделись продолжительное время. Вдохновленный красотой продавщицы, напоминающую Фаю и предвкушением скорой встречи с возлюбленной Сулейман стал осматривать цветы.

– Приветик! – кокетливо обратилась к Сулейману продавщица.

– Здравствуйте!

– Выбирайте, пожалуйста. У нас все цветы свежие и цены не кусаются.

– Очень хорошо. – было заметно волнение Сулеймана.

– Вам помочь?

– А какие бы цветы вы мне посоветовали для любимой девушки, мы с ней долго не виделись.

– Ну, надо знать, какие она любит. А так, любые из этих цветов украсят вашу долгожданную встречу. Вот, например: тюльпаны, хризантемы, ромашки, розы, гвоздики, фиалки. Все будут вполне уместны.

– Дело в том, что я ей сегодня первый раз хочу подарить цветы и более того признаться в любви.

– Мм, как мило. Да все подойдут, были бы чувства. А так, прекрасные алые розы, рекомендую.

– Розы? Мне они тоже нравятся. Да упакуйте, пожалуйста, букет из алых роз.

На вокзал Сулейман пришел, как и обещал, раньше шести, а точнее в половине шестого. Он со счастливым видом, легкими шагами выскочил на перрон, хотя и прекрасно понимал, что там никого он сейчас не увидит, так как, в данное время не было отбывающего поезда и не ожидалось прибывающего. Он торопился скорее встретить любимую, сердце так и стучало в нетерпении. Он мысленно, раз за разом, представлял себе, как ее встречает, дарит цветы и объясняется в любви. Придумывал красивые предложения, подбирал крылатые выражения. Увлеченный своими мыслями, пребывая в счастливом ожидании, Сулейман не сразу заметил двух девушек с ручной поклажей, появившихся в конце перрона. Только когда Сулейман забеспокоился и стал посматривать по сторонам, он их увидел. Еще не уверенный в том, что это они, Сулейман пошел в их сторону. Приближаясь, он узнал Фая, которая тоже стала посматривать по сторонам, словно чувствуя приближение Сулеймана.

– Фая, – окликнул ее Сулейман.

Фая обернулась и увидев Сулеймана, улыбаясь пошла ему навстречу.

– Ну, здравствуй, одноклассница!

– Здравствуй одноклассник! – весело ответила Фая.

– Это тебе, – протянул цветы Сулейман.

– Спасибо!

– Ну как ты?

– Хорошо, спасибо.

– Поздравляю, делаешь успехи.

– Да, вот уезжаю. Не могла уехать, не попрощавшись, ... с одноклассником, и решила позвонить, – разводя руками, неловко сказала Фая.

– И правильно сделала. Я сам должен был связаться с тобой, но сам не понимаю, как я до сих пор не сделал этого. Я каждый день думал о тебе, и мечтал о встрече.

– Ну вот, пришел же, цветы подарил – хоть на том спасибо!

– Фая...

– Ну, пойдем, а то Соня одна там заскучает. Сейчас еще мама с папой должны прийти провожать.

– Фая не спеши, мне нужно тебе что-то сказать.

– Говори.

-Фая, мы с тобой столько не виделись, я все это время думал о тебе, у меня столько накопилось. Знаешь, я так благодарен судьбе за то, что в жизни повстречал тебя, за тот день, когда ты впервые появилась в нашем классе, за то, что имею счастье сейчас видеть тебя, говорить с тобой. Я так счастлив, что в моей жизни есть ты. Фая, я тебя люблю, и не представляю свою жизнь без тебя.

Фая стояла, молчала, не в силах, что-либо сказать. Сулейман увидел слезы в ее глазах и нежность. Она сказала:

-Надо же было уезжать, чтоб это услышать.

– Нет, надо было лишь увидеться, – ответил Сулейман и нежно ее обнял, сказав- ни кому тебя не отдам.

Сулейман открыл глаза с чувством дискомфорта и недовольства тем, что потревожили его сон, но тут же почувствовал боль в шее, появившуюся в результате сна в неудобном положении. Просыпаясь, он увидел перед собой старика трясущего его за плечо и что-то говорившего, из которого Сулейман отчетливо разобрал лишь последние слова:

– ... ваш автобус подъехал, поезжайте домой.

Сулейман, еще как следует не пробудившийся от сна, побрел к открытой двери, стоявшей на остановке автобуса. В автобусе Сулейман ни как не мог взять в толк, откуда этот старик знает, какой именно автобус ему нужен и где он мог его видеть – до чего же знакомым показалось ему лицо старика. И вдруг, что-то нестерпимо сильно стрельнуло в мозг Сулеймана, что заставило его машинально взяться за голову. После чего ему, вдруг, как сквозь туман, все вспомнилось. Он спонтанно бросился к дверям, но они были закрыты и автобус уже отъезжал. Сулейман поспешил к заднему ветровому стеклу автобуса, в надежде увидеть старика, но остановка была пуста и вдоль пробегающего, освещенного желтым светом уличных фонарей тротуара, его ни-где не было видно. Вдруг, лицо Сулеймана осветилось улыбкой и счастьем. Он вспомнил, что его дома ждут любимая жена, в которую влюбился с первого дня появления ее в их классе, и обожаемые дети с мамиными глазами, в лицах которых ему так нравилось обнаруживать черты своей ненаглядной. Ему не терпится скорее доехать домой. А наваждение со стариком, он посчитал бредовым состоянием полусонного человека, в пограничном положении между сном и реальностью. Он так и не понял, когда этот сон начался и когда кончился, ведь он вроде бы и не засыпал.

Хотя он и не переживал столько лет, лучших лет жизни, этого промежутка, счастливой жизни со своей возлюбленной, перспектива дожить остаток своей жизни с возлюбленной делала его самым счастливым человеком на земле.

БЕГЕНС АТАЕВ

Источник: <https://www.flibusta.site/b/653967/read>.
18.02.2022г. Hekayalar